

Покинув Старую Таверну, Люмиан оказался на неровной дороге, не зная, куда идти дальше.

Утреннее солнце припекало, но в воздухе чувствовалась легкая прохлада.

Пока он размышлял о своих дальнейших действиях, сбоку появился Реймонд Грег.

— Я тебя ищу.

Люмиан быстро взял себя в руки и спросил:

— В чем дело?

Реймонд, казалось, был озадачен.

— Ты забыл? Мы сегодня должны расспросить стариков, ровесников моего дедушки, о легенде о Чернокнижнике.

Люмиан застонал, прижав руку ко лбу:

— Правда? Почему я не помню? Или ты это придумал?

Лицо Реймонда из озабоченного стало испуганным. Он уже хотел переспросить и убедиться, не померещились ли ему вчерашние события, как на лице Люмиана появилась хитрая улыбка.

— Ах ты, негодник, опять надо мной шутишь! — выругался Реймонд, не в силах сдержать раздражение.

— Нужно тебе поработать над ругательствами, — покачал головой Люмиан. — Даже Ава умеет ругаться лучше тебя.

Ава Лизье, красавица-дочь Гийома Лизье, известного сапожника из деревни Корду, теперь пасла гусей.

— Ава... — пробормотал Реймонд, меняясь в лице. Потом он посмотрел на Люмиана. — Она же наша подруга?

Люмиан с улыбкой кивнул.

— Конечно.

Эта тройца, а также Гийом из семьи Берри и Азема Лизье, двоюродная сестра Авы, были неразлучными подростками, которые часто проводили время вместе.

— А давай возьмем Аву с собой, чтобы она помогла нам раскрыть правду о легенде, — предложил Реймонд. — Ты же знаешь, ее отец всегда говорил: "Зачем платить приданое, когда женщина выходит замуж? Сколько хороших семей так пало?" Ей больно это слышать. Ей было бы легче, если бы она смогла получить какие-то сокровища или награду от расследования.

— Я тоже слышал, как главы нескольких семей в деревне говорили подобное, в том числе и наш падре, — с хитрой улыбкой добавил Люмиан. — Они хотят, чтобы их братья навсегда остались дома. Даже если они женятся, они не будут уходить одни, чтобы создать семью. Для этого им пришлось бы разделить имущество и отдать им причитающуюся им долю.

Люмиан украдкой взглянул на Реймонда и продолжил:

— Поэтому многие семьи предпочитают, чтобы один из их детей стал пастухом. Так он не женится и будет иметь определенный доход. В большинстве случаев он может сам себя обеспечить.

Лицо Реймонда постепенно мрачнело по мере того, как он осознавал последствия этой проблемы.

Раньше он никогда не задумывался об этом глубоко.

Именно поэтому он любил проводить время с Люмианом. Хотя большинство жителей деревни считало, что у Люмиана плохой характер и он любит лгать и проказничать, на самом деле он был более осведомлен, чем любой другой человек его возраста. Реймонд же чувствовал, что мало что знает и проводит свои дни в каком-то тумане, просто подчиняясь распоряжениям семьи.

«Хорошо, что ты знаешь...» — подумал про себя Люмиан, прежде чем искусно перевести разговор обратно к их расследованию.

— Сейчас уже поздно. Нужно поспешить и расспросить людей. Завтра мы заберем Аву. Да, мы также можем привлечь Гийома-младшего и Азему позже. Это не только может принести прибыль, но и станет увлекательным занятием, которое поможет развить наши способности.

— Гийома-младшего и Азему тоже? — недовольно проворчал Реймонд.

Чем больше людей будет участвовать, тем меньше будет его доля награды.

К тому же, если он включит их, у него будет меньше шансов завоевать расположение Авы.

Люмиан посмотрел на него с оттенком доброты и жалости во взгляде.

«Глупый мальчишка, неужели ты думаешь, что Ава в тебя влюбится? У нее очень высокие брови, и она хочет выйти замуж только за хорошую семью. У нее явно есть определенное благосклонное впечатление обо мне, "злодее", но она может себя контролировать...»

В регионе Даридж «высокие брови» означали высокие стандарты, и они не стали бы довольствоваться каким-то средним парнем.

— Моя сестра всегда говорила, что в единстве сила, — просто объяснил Люмиан. — К каким старикам нам нужно обратиться?

— Ты не узнавал? — удивился Реймонд.

«Разве у меня были силы на расспросы после истории с картой Жезлов?» Люмиан улыбнулся и сказал:

— Конечно, узнавал. Я просто проверяю твою способность собирать информацию.

Реймонд не сомневался.

— В деревне осталось девять стариков. Они примерно одного возраста с моим дедушкой, может, чуть старше...

«Шесть женщин и три мужчины. Дамы действительно живут дольше...» Люмиан слушал молча, погруженный в раздумья.

— К последним двум можно не ходить. Они из другой деревни, вышли замуж и переехали сюда.

— Давай начнем с Нароки. Она самая старая, и, возможно, была взрослой, когда произошел инцидент с Чернокнижником.

Настоящее имя Нароки было не Нарока. Это было уважительное обращение.

В провинции Ристон замужних женщин из знатных семей или тех, кто являлся фактическими главами домохозяйств, именовали «мадам». Более того, их имена помечались буквой «а», чтобы подчеркнуть их женственность, и к ним добавлялся префикс «На», чтобы обозначить их власть как мадам, правящих своими владениями.

Семья мадам Пуалис уже давно находилась в упадке, и дома она покорно подчинялась своему мужу Беосту, управляющему провинцией. Поэтому у нее не было ни префикса «На», ни суффикса «а». К ней можно было обращаться только «мадам».

Нарока рано овдовела и в результате взяла на себя управление финансами семьи. Несмотря на то, что ее двое сыновей достигли совершеннолетия, женились и у них родились собственные дети, она крепко держала в своих руках кошелёк с семейным состоянием.

Это было редким явлением в Корду, где мужчины обычно брали на себя управление семейными делами. В семьях, где отца не было, старший ребенок, естественно, после достижения совершеннолетия получал от матери власть управлять всей семьей.

— Хорошо, — согласился Реймонд, не оспаривая решения Люмиана.

Проходя мимо нескольких домов, Люмиан заметил четырех старух, греющихся на солнце и непринужденно болтающих перед двухэтажным домом.

Они сидели очень близко друг к другу, вылавливая вшей на теле друг друга, что было своего рода развлечением в сельской местности республики Интис, служившим для сближения людей и выражения привязанности.

— Спросим ее сейчас? — Реймонд заколебался, опасаясь, что их поиски правды о легенде могут распространиться по всей деревне.

— Давай немного подождем, — серьезно ответил Люмиан, зная, что многие слухи в деревне рождаются и распространяются именно на таких сборищах.

Через некоторое время остальные три старухи ушли одна за другой, потому что им еще нужно было работать по дому.

— Доброе утро, Нарока, — Люмиан тут же подошел к ней.

Волосы Нароки были седыми, глаза слегка мутными. На ней было темное платье из грубой ткани, а руки были покрыты слоем куриной кожи. На лице были заметны пигментные пятна.

— Когда к нам присоединится Аврора? — с улыбкой спросила Нарока. — Многие в деревне скучают по ней.

«Мужчины, наверное?» — подумал Люмиан, войдя в состояние, когда он говорил свою правду, пока собеседник говорил о другом, и с любопытством спросил:

— Нарока, ты видела настоящего Чернокнижника? Того, чей гроб не смогли сдвинуть с места

девять быков?

Лицо Нароки слегка изменилось.

— Кто тебе это сказал?

— Ему дедушка ночью вернулся и рассказал. — Люмиан начал нести чушь.

Нарока опешила.

— Неужели души действительно могут возвращаться...

— Мой папа говорил, что дедушка упоминал об этом, когда был жив, — вмешался Реймонд, не в силах смотреть, как Люмиан обманывает пожилую женщину.

Лицо Нароки вытянулось. Немного подумав, она сказала:

— До его смерти никто из нас не знал, что он Чернокнижник. Он вел себя совершенно нормально.

«Как и ты не знаешь, что Аврора — Чернокнижница...» — подумал Люмиан.

— Пока он внезапно не умер и над ним не пролетела та сова... — Нарока замолчала, погрузившись в воспоминания.

Остальная часть ее рассказа повторяла легенду.

— Где жил этот Чернокнижник? — продолжал расспрашивать Люмиан.

Нарока посмотрела на него.

— Там, где вы с Авророй сейчас живете. После того как Чернокнижника похоронили, падре с несколькими людьми обыскали это место и сожгли его дотла. Два-три десятка лет никто не смел приближаться к этому месту. Со временем об этом забыли. Позже пришла Аврора и купила землю, чтобы отстроить дом.

«Наш дом?» — сердце Люмиана екнуло.

Этот ответ совершенно не вписывался в его ожидания!

В одно мгновение он понял, что упустил из виду множество проблем.

С умением Авроры зарабатывать деньги и ее таинственными, неземными способностями, с какой стати ей вообще селиться в сельской глуши Корду?

Города, подобные столице провинции, Бигору, шумному центру текстильной промышленности Сюи или даже самой столице, Триру, были бы куда лучшим вариантом. Даже если Аврора искала место со свежим воздухом и чистой экологией, в этих городских центрах было предостаточно районов, которые бы ей подошли.

«Лучше всего прятаться в большом городе...» — слова Авроры пронесли в голове Люмиана, пока он пытался взять себя в руки.

Сегодня он узнал, что земля, которую выбрала Аврора для их дома, земля, на которой стоял их

дом, когда-то принадлежала могущественному Чернокнижнику...

— А где похоронен Чернокнижник? — вмешался Реймонд, не в силах сдержать любопытства.

Не надеясь найти богатство в доме Люмиана, он мог только надеяться, что тело Чернокнижника хранит какую-то ценную тайну.

— Это было целое событие, — усмехнулась Нарока. — Наверняка, это насторожило падре.

— В старину собрали девять быков, чтобы дотащить гроб до кладбища рядом с собором. Падре провел ритуал очищения. В конце концов тело кремировали, а прах захоронили в могиле.

Реймонд не смог скрыть разочарования и пробормотал:

— Понятно.

— А зачем ты спрашиваешь? — Нарока взглядела в лицо Реймонда, прежде чем спросить.

Люмиан хмыкнул и выдал историю, которая больше походила на выдумку:

— Мы ищем сокровища Чернокнижника.

— Парень, не трать время на пустые мечты, — предупредила Нарока.

— Понял, — покорно ответил Люмиан.

Люмиан и Реймонд попрощались с Нарокой и направились к городской площади.

— Все напрасно, Люмиан. Совсем, — пробормотал Реймонд, и его настроение упало, когда они обогнули здание.

— Да, все, что можно было сжечь, сожгли. Все, что можно было забрать, забрали еще десятки лет назад, — согласился Люмиан, кивнув.

Несмотря на всю безысходность их положения, Люмиан не был разочарован благодаря возможности, открывшейся во сне.

Реймонд согласился.

— Да, ты прав. Из всего рассказа осталась только та проклятая сова.

Глаза Люмиана загорелись, и он перевел взгляд на лес за деревней.

— Сова... — пробормотал он.

Реймонд в ужасе отшатнулся и поспешно добавил:

— Но она, должно быть, умерла много лет назад.

Он не был из тех, кто водится с совами и прочей нечистью.

На юге Интиса совы, соловьи и вороны считались зловещими созданиями, которые служат демонам, крадут души людей и приносят только несчастья.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4329024>